ГЛАВА ПЕРВАЯ

За что вы девушки красивых любите? Не замечаете меня-я-я-я? О чем это я? Как любой нормальный солдат о бабах конечно. А о чем еще думать, если на меня сидят и осуждающе пялятся Васильев и Степаныч. Причем каждый осуждает за свое! Хорошо хоть, наконец-то выписавшийся из больницы Рогожин, с философским видом пьет чай, типа ему пофиг. Хотя по глазам вижу, что ему хочется просто заржать. Ситуация-то комичная.

После всех наших подвигов на базе, там оставалось три ящика взрывчатки. Два мы утянули, а один оставили. Точнее даже не ящик, а только половину, ну или треть...Вроде как, сразу мало было. Вот и получается: что Степаныч недоволен, что мы такие нехозяйственные, а майор возмущен размером наглости, и допытывается у нас с Маратом:

- Вы же сказали, что ничего лишнего не взяли?

Ответ приходит от товарища прапорщика:

- Это когда взрывчатка для диверсанта лишней была? Почему мы каждый грамм с боем добывать должны?

- Степаныч, они же ее просто сперли! - возмущается майор.

- Кто сказал? Ты эти ящики видел?

- Видел, вот стоят, - Васильев показывает на сложенный в углу хабар.

- На базе ты их видел? - не сдается Степаныч.

- На базе нет...

- Во-о-от, - вздев палец вверх, радостно сообщает прапорщик. - Не видел - значит, не было их там!

- Это не взрывчатка, - оторвавшись от чая, поведал Рогожин.

- О как?! - удивленно вскидывает брови Васильев. - А что тогда?

- Ты понимаешь, Виктор Петрович, сержант наш... Вот он с умным видом сидит, - кивок в мою сторону, - запретил Листику брать в руки хоть что-то взрывоопасней пластилина. Вот тот и увлекся художественной лепкой, а тут глядь... И мнется хорошо...

- Руслан Иваныч, - укоризненно протянул майор, - может, хватит дурью маяться?

Какой пластилин если там написано С-4.

- Прав ты, Петрович, хреновый нынче пластилин, сплошная зарубежная подделка... - и, не давая прервать себя, продолжил: - Ведь все же в хозяйство приперли. Или мало сделали, что ты так прицепился?

- Да нет, - тяжело вздохнув, признал Васильев, - это я так больше для профилактики. Просто немного в шоке, от того что наши парни считают нелишним. Это же надо, пять РПГ уволокли! Вот зачем?

- За надом! - тут же вскинулся Степаныч. - А вдруг пригодится? Вот надо будет и что? А тут

лежат - есть-пить не просят. Дай бог, чтоб не пригодилось, но вдруг? Или сменяю на что-нибудь нужное...

- Степаныч! - майор выпучил глаза. - Что значит сменяю? Это же гранатометы!

- Ну и что? - не понял возмущения прапорщик.

А Рогожин тихонько засмеялся:

- Степаныч, может. Да ты Вить не тушуйся, вот представь: мыло кончится? А Степаныч пойдет в хозяйственный магазин и сменяет.

- Тьфу, на вас, - в сердцах сплюнул майор. - Шутники, мля... Ну да ладно, все это лирика. Гранаты, взрывчатка, РПГ, и патроны - все это вижу, а где рации?

- Какие рации? - вскинулся Рогожин.

В этот момент мы с Ханом посмотрели друг на друга и замотали головами:

- Не брали.

- Не было.

- Не было, - прищурился майор, - может и так. Вот только во время осмотра склада была найдена одна рация "Сойка-М2" - лежала под столом. А судя по следам пыли, там было несколько стопок с коробками. Куда делись?

- А мы откуда знаем...

- ...Может, продали кому? - что-то мы с Мариком, прям в ударе сегодня. Так дополняем друг друга.

- А одну оставили? Не логично. А ведь эти сверхсекретные рации были украдены со склада ФСБ. Так что колитесь, пока я добрый.

- Хм... - Рогожин потер подбородок, - если взяли, лучше вернуть. Одно: если бы там никаких следов не осталось, а так обязательно проверят, откуда у нас рации нарисовались. И вообще, что за тайны?

- Да мы хотели со Степанычем сперва посоветоваться...

- ...Он бы что-нибудь придумал.

- Вот видите! - прапорщик гордо подбоченился. - Даже молодежь понимает, кто тут самый умный. Я и сейчас могу придумать...

- Молчи уж, - Васильев весело усмехнулся. - Без тебя уже все придумано. Или ты думаешь, что ты один печешься о нашей группе? Майор Васильев, между прочим, тоже!

- Ну-ка, ну-ка, - заинтересовался капитан, - покажи-ка им, как офицеры дела делают.

- А чего показывать? Была рация, да сплыла. Вы же в курсе свойств некоторого напитка под названием кофе, который был на базе?

Синхронно киваем. А то, как же? В нем был какой-то наркотик, и вставило всех не слабо. По крайней мере, мы с пацанами нормально почудили...

- Так во-о-от. Кто наступил на эту рацию не понятно, да и вообще... - Васильев задумчиво почесал затылок и чему-то, улыбнувшись, продолжил: - А когда один прокурорский решил покачать права, то все тут же вспомнили что это вроде он... Короче нету об этой рации ни слова, ни в одном документе. И рации вовсе не секретные, я б даже сказал совсем... неудачная модификация. Но нам они подойдут идеально. На вид, обычные "Сойки", а уж выписать и типа получить рации - не проблема.

- То есть ты нас разыграл? - улыбнулся Рогожин.

- Ну да. А то взяли манию не доверять... - огорченно качает головой. И уже нам с Ханом: - Поймите головы садовые, не все можно делать. Это хорошо, что рации эти, никому никуда не впились, а если бы наоборот? Представляете, сколько проблем бы создали? И ведь не себе, а нам, - кивает на капитана и прапорщика. - Вот что с вами делать?

- Понять и простить? - делаю большие, добрые глаза. - Мы же, как лучше хотели...

- А вышло как всегда?

- Вот тут ты не прав, Петрович, - вмещался Степаныч, - получилось как раз хорошо. Вот если бы не утянули, тогда да - фиг бы, что нам перепало. И кстати, что там за неудача с модификацией?

- Да как сказать? Нормальные рации, просто была попытка увеличить радиус действия, в результате батареи стали дохнуть. Короче там не совсем понятно, что к чему, но оказалось что все как всегда... похоже, деньги отмывали. Ну а в нормальном не усиленном режиме это обычные "Сойки", только размером чуть больше из-за увеличенного аккумулятора. Короче лучше нам не найти. Прошьем, настроим и будем пользоваться, - и вдруг с подозрением уставился на нас: - Там еще станции помощней были...

- Не брали, вот чем хотите, поклянусь, не брали, - честно признался я. - Маркони-то я услал, так что сами понимаете... Хотя, глядя как Димка этот свой гроб таскает... Была мысль. Но ведь это не связь на группу, а для внешнего мира. Так что не дураки же мы?

- Ну и молодцы, - заулыбался Васильев, - тем более что будет у вас рация полегче. Генерал Разин с барского плеча выделил. И давайте-ка о приятном, в конце концов. Есть у меня хорошие новости. Есть.

Все заинтересованно уставились на майора. А что? Приятные новости так редки... Вот Васильев с хитрой улыбкой, достал свою неизменную папочку и с невозмутимым видом начал перебирать документы.

- Петрович, твою дивизию!!! - не выдержал Степаныч.

Довольный достигнутым результатов майор, довольно засмеялся:

- А что такое? - удивляется, сделав невинное лицо. - Хорошие новости они как коньяк - требуют процедуры.

- Петрович!

- И правда, давай колись, - понимающе подмигнув, все же не выдержал капитан.

- Ладно, слушайте. Для начала скажу, что, как и договаривались: нам заменят все стволы, на новые. Разин даже расщедрился на "Грозы", но я предпочел отказаться. Все же для наших условий они не слишком хороши... Ведь так?

- Так, - кивнул капитан, - стволы хорошие, но все же более для городского боя. Да и с боеприпасом похуже, для "калаша" можно у любых бандитов разжиться. Тем более что они всегда "рады поделиться". Что еще?

- Ну, броники еще, ПБ (пистолет бесшумный) на всех и так по мелочи, но все это - матчасть. А есть еще и для души, - и вновь принялся держать паузу. Нам с Ханом понятное дело не по статусу подгонять, терпеливо ждем, а вот Степаныч как то подозрительно посматривает на майора. Наверное, жуткую месть придумывает? Но вот деланно вздохнув, Васильев продолжает:

- О наградах пока вопрос решается, а вот звания для наших парней уже готовы. Хаматшин будет у нас сержантом, все остальные без исключения получат младших. Так что парни, перешивайте погоны, - довольно закончил майор.

Так не понял? А я? Меня то почему забыли? Кстати этот же вопрос заинтересовал и Рогожина с Ивановым:

- А Мажор? - хором поинтересовались отцы-командиры.

- Милославский? А я что не сказал? - всплеснул руками майор. - Как же я так-то? А? Нехорошо получилось. Ай-я-яй... Что ж это я...

- Петрович! - с угрозой в голосе протянул капитан.

- Что? А-а-а... - рот растянулся в довольной донельзя улыбке. - Старшина.

Ого! Через звание. Хм... А так можно? Руслан, потерев подбородок протянул:

- Старшина... Значит, наш харизматичный Егорка всех поразил? То-то я думаю, чего это капитан Свиридов приперся и давай мне дифирамбы петь, какой я офигенный командир. Приятно, но не понятно. Что-то вы ребята при рассказе упустили...

- А было дело! - довольный полученным эффектом и моей обалдевшей рожей, заметил майор. - Я потом расскажу. Парни просто постеснялись, Егорку там перло не по детски, вот и постеснялись. Кстати, мне походу тоже звездочка прилетит, так что скоро буду проставляться...

- А вот это правильно, - тут же поддержал хорошее предложение Степаныч.

- Поздравляю, Вить, - искренне произнес капитан.

Мы с Ханом тоже присоединились к поздравлениям, после чего получили на руки пакет с погонами на всю братву, и свою порцию поздравлений. А майор тем временем продолжал:

- Но это еще не все.

- Да? А что еще? - заинтересовался Степаныч.

- Да тут выяснилось, что Акимов обещал нас утопить в коньяке. Было такое, старшина?

Я слегка приосанился. А что? Чай не простой сержант уже. И подтвердил:

- Было. Вас всех и обещал.

- Ага, - покачал головой майор, - и Разин тоже так решил. А потом они все обсудили и решили, что баня на генеральской даче с шашлыками будет куда лучше, чем дважды утопленные офицеры. Или как, Степаныч?

- Вот если бы не генеральская баня, то утонуть лучше, а так конечно на дачу.

- Не спорю. Вот только там еще и жена генеральская очень хочет познакомиться с героями и дочка его...Все папке рассказывает, какие наши парни герои. Вот и получается, что в баню пригласили всех. Только думаю, топить их в коньяке не стоит...

- Но и совсем на сухую нельзя, - заметил прапорщик.

- Ох... не люблю я посиделки с генералами, - сокрушенно протянул капитан, - но и отказаться нельзя.

- Да ладно ты, - подмигнул майор. - И Разин и Акимов нормальные мужики. Все нормально будет, парням стол отдельно накроют, ну а нам, конечно, придется уважить... Ну что поедем?

- А есть выбор?

- Не-а.

- Тогда да.

Выйдя из кабинета командира остановились:

- Слышь, Хан, а дайка мне новые погоны, и свои достань. Типа мы с тобой, самые перцы...

Марат задумчиво покрутил в руках бумажный пакет и эдак с ленцой произнес:

- А что у нас кто-то в этом сомневается?

- Вот и посмотрим, кто порадуется, а кто слабое звено, - хохотнул я.

- Давай, - соглашается, надрывая пакет. На лицо набегает тень изумления: - А нету.

- Чего нету? - не въезжаю в тему.

- Погонов нету, тут письма.

- Какие, нахрен, письма?

- Нам, - изрек Марат, перебирая конверты, - точнее всем нам. Из дому.

- Блин. Думаешь, прикололись?

- А черт его знает. Но на всякий случай пойдем письма раздавать... А про звания молчок.

- Заметано.

Останавливаемся посредине казармы:

- Братва, а кто танцевать умеет?

Мужики бросили подшиваться и сгрудились возле нас. Получив свое письмо, по быстрому откалывали коленце, изображая танец, и мчались читать. В руках у Марата осталось два письма, не получивших же было еще трое: Пепел, Балагур и Листик.

- Внимание, внимание. Начинаем аттракцион: "Кто в пролете?" - громко объявляю новое развлечение.

Обычно в случае если кому-то письмо не приходило, танцевали вальс: если один - то со стулом, если двое - то друг с другом, но самое прикольное от трех - "Танец маленьких лебедей". Представляете, то, что исполняют воздушные балерины, в исполнии трех и более орясин? О!!! Это шикарно!

- И так, у нас трое кандидатов! Кто же из них получит весть из дома, а кто порадует нас зажигательным танцем?

Письма на время отложены, еще бы, письмо вот оно, а когда еще можно будет поржать над товарищем?

- И так первое письмо получает... Озвучьте маэстро!

Марат с самым серьезным лицом, прокашлявшись, объявляет:

- И так весточку из дома получает, мастер художественной лепки и шитья суровыми нитками - Листик!

- Попрошу аплодисменты! - подключаюсь к процессу.

Листик выходит, кланяется, проходит кружок вприсядку, и получает свой конверт.

- И так напряженный момент, кто же из этих двоих красавцев мужчин останется сегодня ни с чем? Маэстро!

Марик, приняв позу, важно объявляет:

- И последнее на сегодня послание получает... - выдерживает паузу, парни в предвкушении замерли. - Гордость воздушно десантных войск...

Тут уже Пепел и Балагур начали раздуваться от гордости, приосанились...

- ...А так же главный Ромео и спаситель юных дев - Листик!

Парни радостно заржали глядя на сдувшихся Андрюху и Вовку, а так же в предвкушение "лебедей". Два письма как-никак, тут вприсядку не отпляшешь. Парни выстраиваются рядком, берутся за руки и...

- Эй, меня подождите, - присоединяюсь к коллективу. - Ятоже сегодня в пролете. Музыка!

И десяток глоток выводят мелодию, хлопают ладоши, а четыре пары берцев бодро топчут пол - грохот стоит знатный... Отскакав положенную программу, радостно хлопаем друг друга по плечам. Настроение отличное. Для того в свое время Рогожин и ввел эту традицию...

- Гони сотку, - раздается голос командира.

- Держи, - майор со вздохом передает командиру сто рублей.

- А ну стройся, - гаркнул Степаныч, держа в руках поднос, на котором лежали наши погоны. Все же разыграли!

http://tl.rulate.ru/book/25699/539270